

Ш.Эргашев ^{1*}, Г.Отарбаева ², А.Отарбаева

¹Университет Ренессанс таълим, г.Ташкент, Республика Узбекистан,
e-mail: 24shuhrat@mail.ru

²НАО Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауезова
г. Шымкент, Республика Казахстан,
e-mail: gul_4979@mail.ru

³НАО Южно-Казахстанский исследовательский университет им. М. Ауезова
г. Шымкент, Республика Казахстан,
e-mail: azha_78@mail.ru

ПЛАНЫ АНТАНТЫ ПО РАЗДЕЛУ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Статья посвящена одной из важнейших проблем Первой мировой войны – цели раздела Османской империи странами Антанты. Вопрос о турецком наследии, особенно о проливах и Константинополе, сыграл важную роль в возникновении мировой войны 1914-1918 годов. До начала войны все государства Антанты строили свои планы на счет турецких территорий. В статье отмечается, что в последние десятилетия внимание исследователей к истории «периферийных» регионов во время Первой мировой войны значительно увеличилось. В 1914-1918 гг. особенно выражался рост интереса к социально-экономическому, политическому, культурному развитию ближневосточного региона. Автор отмечает, что многие работы так или иначе связаны с историей Османской империи, крупнейшего государства Ближнего Востока в то время. Начавшаяся как война профессиональной армии, Первая мировая война превратилась в войну народов и закончилась разрушением империй, гражданскими войнами, взрывом ненависти и пристрастием к жестокости, которое определило историю всего двадцатого века. В результате Османская империя разделила судьбу многих стран, как победивших, так и побежденных в этой войне. Мультиконфессиональное Османское государство стало одной из крупнейших империй II тысячелетия до нашей эры. Как и империя Габсбургов, она на протяжении длительного времени находилась под властью одной династии, которая правила на троне в течение 644 лет – с 1280 по 1924 годы.

Ключевые слова: Первая мировая война, Османская империя, Антанта, Центральные державы, проливы, Константинополь, Англия, Франция, Германия, Россия

Ш.Эргашев ^{1*}, Г.Отарбаева ², А.Отарбаева ³

¹Тарих ғылымдарының докторы, Ренессанс университетінің профессоры,
Ташкент қ., Өзбекстан Республикасы, e-mail: 24shuhrat@mail.ru

²Тарих ғылымдарының кандидаты, доцент,
М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан зерттеу университеті
«Жалпы тарих және музей ісі» кафедрасының меңгерушісі,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: gul_4979@mail.ru

³Магистр, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің
«Қазақстан тарихы» кафедрасының аға оқытушысы,
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: azha_78@mail.ru

АНТАНТАНЫҢ БІРІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕ ОСМАН ИМПЕРИЯСЫН БӨЛУ ЖОСПАРЛАРЫ

Аңдатпа

Мақала бірінші дүниежүзілік соғыстың маңызды мәселелерінің бірі – Антанта елдерінің Осман империясын бөлу мақсатына арналған. Түрік мұрасы, әсіресе бұғаздар мен Константинополь туралы мәселе 1914-1918 жылдардағы дүниежүзілік соғыстың пайда болуында маңызды рөл атқарды. Соғыс басталғанға дейін барлық Антанта мемлекеттері өз жоспарларын түрік территорияларының есебіне салды. Мақалада соңғы онжылдықтарда зерттеушілердің Бірінші дүниежүзілік соғыс кезіндегі «перифериялық» аймақтардың тарихына назар аударуы айтарлықтай өскені атап өтілді. 1914-1918 жылдары Таяу Шығыс аймағының әлеуметтік-эконо-микалық, саяси, мәдени дамуына қызығушылықтың артуы ерекше байқалды. Автор көптеген жұмыстар сол кездегі Таяу Шығыстағы ең үлкен мемлекет Осман империясының тарихымен байланысты екенін атап өтті. Кәсіби армия соғысы ретінде басталған Бірінші дүниежүзілік соғыс халықтар соғысына айналды және империялардың жойылуымен, азаматтық соғыстармен, жеккөрушіліктің жарылуымен және қатыгездікке тәуелділікпен аяқталды. Автор көптеген жұмыстар сол кездегі Таяу Шығыстағы ең үлкен мемлекет Осман империясының тарихымен байланысты екенін атап өтті. Кәсіби армия соғысы ретінде басталған Бірінші дүниежүзілік соғыс халықтар соғысына айналды және империялардың жойылуымен, азаматтық соғыстармен, жеккөрушіліктің жарылуымен және бүкіл XX ғасырдың тарихын анықтаған қатыгездікке тәуелділікпен аяқталды. Нәтижесінде Осман империясы осы соғыста жеңіске жеткен және жеңілген көптеген елдердің тағдырымен бөлісті. Мультиконфессиялық Османлы мемлекеті біздің дәуірімізге дейінгі II мыңжылдықтағы ең ірі империялардың біріне айналды. Габсбург империясы сияқты, ол ұзақ уақыт бойы 644 жылғы тақты басқарған бір әулеттің қол астында болды – 1280 жылдан 1924 жылға дейін.

Кіліті сөздер: Бірінші дүниежүзілік соғыс, Осман империясы, Антанта, Орталық державалар, бұғаздар, Константинополь, Англия, Франция, Германия, Ресей.

¹*Doctor of Historical Sciences, Professor at Renaissance Muslim University,
Tashkent, Republic of Uzbekistan
E-mail: 24shuhrat@mail.ru*

²*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department
of «World History and Museum Studies»
at the South Kazakhstan Research University named after M.Auezov,
Shymkent, Republic of Kazakhstan.
E-mail: gul_4979@mail.ru*

³*Master's degree, Senior Lecturer at the Department of «History of Kazakhstan»
of the M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent,
Republic of Kazakhstan E-mail: azha_78@mail.ru
ORCID: 0009-0003-4538-0860*

THE ENTENTE'S PLANS FOR THE PARTITION OF THE OTTOMAN EMPIRE DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract

The article is devoted to one of the most important problems of the First World War – the goal of dividing the Ottoman Empire by the Entente countries. The issue of the Turkish heritage, especially the Straits and Constantinople, played an important role in the outbreak of the World War of 1914-1918. Before the start of the war, all the Entente states had made their plans for the Turkish territories. The article notes that in recent decades, researchers' attention to the history of the "peripheral" regions during the First World War has increased significantly. In 1914-1918, there was a particularly pronounced increase in interest in the socio-economic, political, and cultural development of the Middle East region. The author notes that many of the works are somehow related to the history of the Ottoman Empire, the largest state in the Middle East at that time. Having begun as a professional army war, the First World War turned into a war of nations and ended with the destruction of empires, civil wars, an explosion of hatred and a predilection for cruelty that defined the history of the entire twentieth century. As a result, the Ottoman Empire shared the fate of many countries, both victorious and defeated in this war. The multi-religious Ottoman state became one of the largest empires of the second millennium BC. Like the Habsburg Empire, it was for a long time under the rule of one dynasty, which ruled the throne for 644 years — from 1280 to 1924.

Key words: World War I, Ottoman Empire, Entente, Central Powers, Straits, Constantinople, England, France, Germany, Russia

Введение

Первая мировая война, ставшей одним из крупнейших конфликтов и трагических событий XX века, привела к разрушению сложившегося в Европе международного порядка. Осенью 1918 года война закончилась. Коалиция «Центральных Держав» – Германия, Австро-Венгрия, Османской империя и Болгария была разгромлена. В победившую коалицию входило 28 государств, но реально судьба Европы и Ближнего Востока оказались в руках Великобритании и Франции. Россия слишком рано вышла из войны, а США слишком поздно в нее вступили и имели слишком мало дипломатического опыта, чтобы оказывать реальное воздействие на послевоенное урегулирование, даже если у них было такое желание. К тому же руководители этих стран по разным причинам не воспринимали традиционных принципов европейской дипломатии [10]. В результате Первая мировая война и вызвавшие ее факторы не были устранены, а закончились возникновением новых экономических условий, политических и социальных проблем как для стран-победительниц, так и для побежденных [14, С. 349].

Еще в ходе первой мировой войны страны Антанты уже планировали разделить Турцию. При наличии той сложной финансово-экономической ситуации, которая всегда существовала

на Ближнем Востоке, согласовать интересы и устремления Антанты представляло, конечно, огромные трудности. Два года происходила в недрах Антанты ожесточенная дипломатическая борьба из-за турецкого наследства, пока не удалось достигнуть некоторого соглашения.

Англия защищала свои огромные колониальные владения и была не прочь округлить их за счет германских колоний в Африке. У Франции были свои интересы на Ближнем Востоке. Так же, хотелось вернуть Эльзас и Лотарингию, потерянные в 1870 г., а также прихватить богатый Саарский угольный бассейн. В России считали жизненно важным отобрать у Турции проливы Босфор и Дарданеллы вместе с Константинополем.

Два года происходила в недрах Антанты ожесточенная дипломатическая борьба из-за турецкого наследства, пока не удалось достигнуть некоторого соглашения.

Материалы и методы исследования.

В статье использованы историко-сравнительный, историко-системный и ретроспективный методы исследования.

Использованная литература на русском языке, хотя она по объему не столь велика, имеет тем не менее важное значение. Особенно ценным, на наш взгляд, являются работы М.П. Павловича, В.В. Коряжина, написанные в 20-годы XX века, «Европейские державы и Турция во время мировой войны. Раздел азиатской Турции» – статья, подготовленная по секретным документам министерства иностранных дел России. Из статьи более позднего периода можно выделить рецензию Е. Саркисова на книгу Л.Ф. Миллера «Краткая история Турции», где автор подходит с точки зрения критического анализа.

Работы турецких авторов – Орала Сандера, Фариды Армаоглы, Дорис Геттинг отличаются тем, что авторы при подготовке своих работ использовали материалы турецких архивов и мемуары участников событий, из которых важное значение с точки зрения критического подхода к событиям имели мемуары Махмуда Мухтар-паши и Ахмеда Иззет-паши.

Результаты и их обсуждение.

Вопрос о разделе Азиатской Турции приобрел не только вполне самостоятельное политическое значение с момента вступления Турции в войну, но и определяющий политику союзных держав для ближайшего послевоенного периода характер. С вопросом о Константинополе и проливах он связан органически и неразрывно: притязания России сделаны были поводом и основанием для приступа к осуществлению притязаний западных держав в азиатских владениях Турции [5, С.1].

Война, следовательно, с самого начала, независимо от участия или неучастия в ней Турции, была войною за существование Турецкой империи. Турция должна была выбирать между выступлением на стороне центральных держав, которое присоединило бы ее силы к борьбе против опасности ее уничтожения, и безвольным, пассивным ожиданием решения своей участи». Такова же была и точка зрения той части младотурецких государственных деятелей, которые, с начала кризиса стояли за выступление Турции на стороне центральных держав.

Необходимо отметить, что и Турция имела свои интересы для участия на стороне центральных держав. Хотя Турция являлась орудием империалистической Германии, она вместе с тем сама имела свои собственные захватнические планы. Осуществить эти планы младотурецкая клика могла только в союзе с кайзеровской Германией, ибо захватнические планы турок были направлены, главным образом, против России.

Известно, что мировая война была начата Германией. Она претендовала на англо-французские колонии, Украину и Прибалтику, стремилась вместе с Австро-Венгрией абсолютно господствовать на Балканском полуострове и дальше – на Ближнем Востоке.

Пока Германия не интересовалась вопросом о турецком наследстве, русско-германские отношения носили самый дружественный характер. Но как только господствующие классы Германии устремили свое внимание на Ближний Восток, русско-германские отношения стали портиться.

Официальное начало войны активизировало дискуссии о «турецком наследстве». Царский манифест гласил, что выступление Османской империи «только ускорит роковой для нее ход событий и откроет России путь к разрешению завещанных ей предками исторических задач на берегах Черного моря». Что это были за «исторические задачи», ни для кого не было загадкой: речь шла о Константинополе и проливах [3, С.328].

План расчленения Османской империи предусматривало особое тайное соглашение 1915 г., авторами которого были дипломатические эксперты англичанин Марк Сайкс и француз Франсуа Жорж-Пико. В 1916 г. к «соглашению Сайкс-Пико», как стали его называть, присоединилась Россия. Кроме того, в 1915 г. была оформлена еще одна тайная договоренность, включавшая памятные записки министра иностранных дел России С.Д. Сазонова и британского посла в Петрограде Дж. Бьюкенена.

По соглашению Сайкс-Пико к России должны были отойти области Эрзурума, Трабзона, Вана и Битлиса, а также часть турецкого Курдистана к югу от двух последних городов. По договоренности Сазонова-Бьюкенена России были обещаны Константинополь (Стамбул) и Черноморские проливы (Босфор, Дарданеллы, побережье Мраморного моря). Правда, передача России Стамбула и проливов была обусловлена существенными оговорками: во-первых, она могла состояться только в том случае, если война будет доведена до победного конца, и, во-вторых, если Англии и Франции осуществят свои собственные планы на Востоке и в других регионах мира. Последняя оговорка делала весьма проблематичной будущую аннексию этих территорий Россией [8, С.57].

В 1915 г. возникает вопрос о будущем Турецкой империи, в связи с попытками держав Антанты привлечь на свою сторону Грецию и Болгарию. Они принуждены обещать первой – территориальные компенсации в Малой Азии, а второй – приобретения в Европейской Турции (Вост. Фракию до линии Энос – Мидия). Среди возникших по этому поводу переговоров Делькассе делает неосторожное замечание о важности для Франции Смирны, как узла французских ж.д., вследствие чего для России, Англии и Франции необходимо «предварительно сговориться о разделе Турции» [6, С. 4].

Конечно, роль застрельщика, как и следовало ожидать, играла здесь Россия. Лишь только Турция вступила в войну (21.X.1914 г.), как все русские буржуазные партии начали требовать осуществления «исторических задач России» на Востоке. Английское правительство пыталось сначала сопротивляться русским притязаниям. В ответ на торжественном заседании Государственной Думы, где Сазонов довольно прозрачно намекал на предстоящий выход России к свободному морю, Э. Грей сделал неприятное разъяснение, что «та политическая форма, которую примет стремление России – будет обсуждаться на мирной конференции». Эти слова руководителя английской политики произвели среди русских империалистически-буржуазных кругов впечатление взорвавшейся бомбы. Негодование было настолько сильно, что информированный Бьюкененом Э. Грей пытался свалить все на Францию, якобы препятствующую утверждению России в проливах. Однако, Делькассе совершенно резонно констатировал, что «узел вопроса находится в Лондоне», что, конечно, прекрасно было известно петербургским дипломатам [10].

Что сделала Османская империя для присоединения к блоку союзных держав? Тот факт, что ее вторая попытка не осуществилась, неизбежно подтолкнул Османскую империю в объятия Германии. В правительстве Турции основными сторонниками союза с немцами были великий визирь СаитХалим-паша, военный министр Энвер-паша, министр внутренних дел Талат-бей и председатель парламента Халил-бей. Однако предложение о вступлении в блок Тройственного союза сначала пришло из Австрии, и на основе этого предложения Османская империя 22 июля обратилась к Германии с просьбой о союзе, а по просьбе Вильгельма II Германия начала переговоры о союзе с Османской империей. Известную роль в этом вопросе сыграл австро-венгерский министр иностранных дел граф Берхтольд, подавший 14 июля 1914 г. мысль о союзе; с предложением о заключении союза к Вильгельму II обратился 22 июля 1914 г. Энвер-паша [7, С. 26].

По данным турецких ученых переговоры с Германией начались в Стамбуле 27 июля и продолжались два дня. Турецко-германский договор о союзе был подписан 2 августа 1914 года. Министр финансов Кавит-бей, известный как сторонник союзных держав и военно-морского ведомства, министр Джемаль-паша и многие другие члены кабинета министров не были проинформированы об этих секретных переговорах, но после подписания альянса им сообщили.

По этому договору:

- 1) два государства проявят полный нейтралитет в споре между Австрией и Сербией;
- 2) если в результате военных мер, предпринятых Россией, Австрия и Россия начнут войну и Германия будет вынуждена прийти на помощь Австрии, то к войне присоединится и Османская империя;
- 3) если Османская империя останется под угрозой, Германия будет защищать её с оружием;
- 4) Союз продлится до конца 1918 года и снова будет действовать в течение пяти лет, если одна из сторон не прекратит его.

4 августа 1914 года, когда началась мировая война, Османской империи пришлось бросить кости таким образом раз и навсегда [15].

В дополнение к «договору о союзе» от 2 августа 1914 г. обе стороны подписали в дальнейшем особую конвенцию о положении германской военной миссии в Турции [7, С. 28].

По данным российских источников 28 июля Турция предложила Германии тайный оборонительный и наступательный союз исключительно против России. Предложение было принято, но выступление Турции замедлилось впечатлением, произведенным вступлением в войну Англии, и для того, чтобы победить колебания в среде правящих турецких кругов, «понадобилось самое энергичное давление со стороны центральных держав» [5, С. 55].

Решение Турции вступить в союз с Германией было, несомненно, продиктовано стремлением сохранить империю, и османские лидеры надеялись использовать войну, чтобы провести перестройку империи и защитить ее от дальнейших вторжений. Они понимали, что империя не выйдет из конфликта без изменений [2, С. 12].

Здесь необходимо отметить, что Турция имела свои интересы для участия на стороне центральных держав. Хотя Турция являлась орудием империалистической Германии, она вместе с тем сама имела свои собственные захватнические планы. Осуществить эти планы младотурецкая клика могла только в союзе с кайзеровской Германией, ибо захватнические планы турок были направлены, главным образом, против России. По этому поводу председатель германской восточной комиссии Лепсиус пишет, что турки лелеяли мечту, включить в состав Османской империи Закавказье, Северный Иран, Северный Кавказ, Туркестан. Посол Австро-Венгрии в Стамбуле И. Понятовский в период первой мировой войны сообщил, что правительство Энвер паша питает надежду на быстрый захват нефтяного Баку [9, С. 83].

Операции англичан в Дарданеллах, угрожавшие, в случае успеха, британской оккупацией Константинополя, чрезвычайно встревожили царское правительство, а оно усилило свой натиск на Англию. В задачи настоящей статьи не входит подробное рассмотрение борьбы за проливы; ограничимся поэтому указанием, что после ряда проволок со стороны Англии, указывавшей, что она за отсрочку разрешения турецкого вопроса до мирного договора, что Англия не заинтересована в разделе Турции и т. п., все же она принуждена была пойти на уступки.

В марте 1915 г. Франция и Англия отказались в пользу России от того, «что собственно является наиболее ценным приобретением всей войны» - от Константинополя и проливов. Помимо ряда ограничений русского суверенитета в проливах, а также территориальных компенсаций (в Персии) - и Делькассе и Э. Грей указали царскому правительству, что утверждение России на берегах Мраморного моря зависит от разрешения другого вопроса, а именно о разделе азиатских владений Турции.

Как мы видим, вопрос о разделе Османской империи возник в теснейшей связи с устремлением русских империалистов к Константинополю и проливам. Несомненно, что уступка последних России носила чрезвычайно вынужденный характер, как для Англии, так и для «дружественной» Франции. Много месяцев спустя (29/XII 1915 г.) Извольский сообщал Сазонову, что «соглашение о Константинополе и проливах в здешних (парижских) парламентских кругах не особенно популярно, и оно послужило поводом к нареканиям на Делькассе». Но царский империализм в то время еще был слишком силен, и Англии и Франции пришлось идти на уступки, позаботившись о максимальных компенсациях в Азиатской Турции.

В общем, в течение года все великие державы зондировали почву и создавали соответствующие предпосылки для предъявления максимальных территориальных требований [6, С. 50].

Среди завоевательных целей Германии первостепенное место занимал вопрос о Багдадской дороге, тесно связанный с вопросом о гегемонии в проливах и в Константинополе. Немецкая газета «Дейтше Цейтунг» еще в октябре 1899 г. объясняла значение багдадского рельсового проекта, как орудия, с помощью которого Турция будет превращена в немецкую колонию [8, С. 55-56].

В Берлине хорошо знали, что Османская империя из-за младотурецкого переворота 1908 года находилась в состоянии кризиса, внутренние беспорядки и Балканские войны 1912 и 1913 годов привели империю на грани краха. Люди в Берлине были фактически убеждены, что она скоро рухнет. Еще в 1913 году немецкой военной миссии под командованием маршала Отто Лимана фон Сандерса было поручено реформировать Османскую армию. Но когда во время июльского кризиса 1914 года военный министр Турции Энвер-паша предложил Германскому рейху военный союз, который укрепил бы позиции турок на Балканах в долгосрочной перспективе, он был отвергнут. Но в конце июля сам немецкий император Вильгельм II захотел слияния [12].

В мировой войне наряду с другими первоклассными государствами усердно готовилась и царская Россия. Тайные документы, захваченные в архиве министерства иностранных дел на другой день после октябрьского переворота, не оставляют сомнения насчет той основной цели, которую преследовало царское правительство, готовясь к мировой войне. Записки камергера Базили, «Журнал Особого Совещания» 8 февраля 1914 г. и другие документы неопровержимо показывают, в чем заключались основные планы русского империализма. Из этих документов явствует, что планы захвата Константинополя разрабатывались российскими военными сферами еще с 1896 г.

Секретнейшее заседание 8 февраля 1914 года происходило за 5 месяцев до начала мировой войны. На этом совещании разрабатывался план захвата Константинополя и проливов. При этом предусматривалось, что эта операция должна происходить в обстановке общеевропейской войны, и заранее учитывались будущие роли Сербии, Болгарии, Греции, Румынии и других государств. Приняты были определенные решения и журнал совещания представлен на одобрение Николая II. На подлиннике журнала имеется собственноручная стереотипная надпись Николая II: «Всячески одобряю заключение совещания».

Документ этот показывает, что ответственность за мировую войну ни в коем случае не может быть возложена на одну Германию, как бы велики ни были грехи Вильгельма и его клеветов, как бы несомненны ни были стремления [8, С. 53].

Наконец, что касается до Англии, то попутно с Месопотамской кампанией она вступает в оживленные переговоры с арабскими националистами. Она обещает им образование самостоятельного арабского государства, в состав которого входила бы даже Палестина, но ставит непременным условием для этого восстание их против турок.

Именно к этой эпохе относится соглашение между Англией и шейхом Мекки Хуссейном-бен-Али о включении в будущие его владения всей территории распространения арабского языка, т.-е. не только, собственно, Аравии, но и побережья Сирии. Россия осторожно выдвигает встречный проект создания «автономной» Армении с выходом в Средиземное море в одном из портов Киликии. Франция спешит в письменной форме зафиксировать согласие на

включение в будущие ее владения в Азиатской Турции Сирии и Киликии. Когда автономной Армении создать не удастся, хотя бы и на бумаге, так как армяне требуют слишком многого, Россия выступает с новым предложением: образовать «независимое» мусульманское государство под главенством, будто бы согласного поднять восстание против султана, Джемал-паши. Наконец, в январе-феврале 1916 г. полоса закулисных интриг кончается: союзники приступают к переговорам сначала в Лондоне, а затем и Петрограде [12].

После этой подготовки державы Антанты приступили, наконец, к заключению соглашений о разделе Османской империи. В феврале 1916 г. уполномоченным Франции Ж. Пико и Англии сэром М. Сайксом был составлен проект раздела Азиатской Турции, который и лег в основу всех дальнейших переговоров.

Основной чертой соглашения было то, что Франции и Англии удалось добиться полного соглашения по вопросу о судьбе арабских областей, входивших в состав Турции. Области эти делились на две категории: на аннексируемые Англией и Францией и на входящий в состав арабского государства, фактически подвластного им.

Франция получила прибрежную Сирию (без Алеппо и Дамаска), а также порты Акку и Кайфу, с прилегающим районом Палестине. В этих территориях они пожеланию могли устанавливать свое прямое или косвенное управление. Что касается до Палестины, то она составила зону, находящуюся под особым интернациональным управлением, форма которого должна была быть установлена по соглашению с Россией и прочими союзниками.

Территории, находящиеся между французской и английской зонами, составили арабское государство или конфедерацию таковых. Лишенная выхода морю, имеющая лишь отрезки железнодорожных путей, область эта, конечно, никогда не смогла бы жить самостоятельной политической жизнью. Франция и Англия, впрочем, вполне предусмотрели это обстоятельство и поделили эту территорию на две части, Северная, включающая Дамаск, Алеппо, Дейр-Эс-Зор и Мосул – составляли зону влияния Франции. Южная, от Мертвого моря до персидской границы – зона влияния Англии. Права назначать советников, устраивать займы и т.п.д. эти области вассальными по отношению к Англии и Франции [12].

Участие Италии в разделе азиатских владений Турции составляет, быть может, самую любопытную страничку истории дипломатических сношений во время мировой войны. Условия вступления Италии в войну на стороне держав Антанты были определены Лондонским Соглашением 1915 г. (26/IV н. ст.), которое устанавливало, что: 1) Италия заинтересована в равновесии сил в Средиземном море и 2) в случае общего раздела Турции она должна получить «соответствующую часть в областях Средиземного моря, прилегающих к Адалии».

В свою очередь Италия требовала аннексии некоторых территорий, в том числе со славянским населением. По секретным договорам 1915 и 1917 гг. ей были обещаны Трентино (Южный Тироль), Истрия с портами Триест и Пула, Далмация, Додеканесские острова, протекторат над Центральной Албанией, существенная доля «турецкого наследства», включая Измир (Смирну), а также увеличение колониальных владений в Африке [4, С. 115].

Несмотря на то, что Италия уже 5 июня 1915 г. объявила войну Австро-Венгрии, а три месяца спустя – Турции, все переговоры о разделе Азиатской Турции совершались в глубочайшей тайне от нее. Это чересчур бесцеремонное отношение союзников переполняет чашу терпения итальянского правительства. Оно спешно составляет меморандум о притязаниях Италии в Малой Азии и вручает его державам. Притязания эти, как и надо было ожидать, носят совершенно неумеренный характер: итальянцы требуют передачи им трех вилайетов: Конийского, Адалийского и Айдинского (со Смирной), а также равного участия в правах, вытекающих из англо-французского соглашения (напр., в международном управлении Палестиной). Притязания Италии вызывают необычайное озлобление у других держав, главным образом у России и Франции.

Для окончательного определения итальянской доли в Малой Азии в Лондоне устраивается специальное совещание послов. Италии предлагают территорию, начинающийся на юге от Смирны (в Скаланове) и идущую на Ак Шехр – Ак Сарай – до французских границ в Киликии. Итальянцы, однако, категорически отказываются принять эту границу, хотя, по вычислениям Британского Географического Общества, она и гарантирует им зону, «равноценную» француз-

ской. Обсуждение итальянских притязаний происходит в необыкновенной атмосфере. Русский посол в Риме Гирс констатирует «раздражение, усиливающееся в последнее время в взаимоотношениях между Францией и Италией», что внушает ему опасения за период после войны. В дипломатической переписке, относящейся к этому времени, можно найти желчные выпады против «крикливых притязаний Италии», «давление Соннино, (итальянский премьер-министр – Ш.Э.) не чуждого некоторого шантажа» и т.п [15].

В политическом отношении для России наиболее значимой неудачей стал провал ее планов выхода в Средиземное море, к важнейшим мировым экономическим коммуникациям путем захвата у Турции Черноморских проливов. Кроме этого, в соответствии с договорами, достигнутых между странами Антанты, в случае победы, Российской империи отходили Константинополь с небольшой территорией, включающей Западное побережье Босфора и Мраморного моря, полуостров Галлиполи (Гелиболу), южная Фракия по линии Энос-Мидия, Восточное побережье Босфора до Измирского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос [11, С. 272].

Дипломатия Англии и недостаточная активность российских политиков привели к тому, что эта основная цель России в первой мировой войне не была достигнута. «На апрель 1917 года Император Николай Александрович повелел овладеть Царьградом. Государю удалось победить инерцию слепой и косной Ставки. Два года назад – в апреле 1915 года – операция эта должна была спасти Россию, теперь же все сроки были давно пропущены» [15].

Захватившие в октябре 1917 года власть в Петрограде большевики унаследовали от царского, а позже Временного правительства острую проблему «армянского фактора», прямо влиявшего на их отношения с Османской империей. В этой связи, с одной стороны, уже 20 ноября 1917 года в обращении к мусульманам России и Востока, касаясь вопроса о будущих границах Турции, они заявили, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен (подразумевалось соглашение Сайкс-Пико от 26 апреля 1916 года, которое предусматривало раздел территории Османской Турции между Англией, Францией и Россией). Таким образом, Советская Россия признала границы Османской Турции до 1914 года, откавшись от каких-либо территориальных притязаний к ней [1, С. 66].

Заключение.

Планы Антанты по разделу Османской империи осуществились не до конца. Поскольку великие державы Европы не смогли воспрепятствовать падению царской России и установлению коммунистического режима, это государство ушло в «себя», готовясь в будущем коренным образом изменить баланс сил не только в Европе, но и во всём мире. Крах Османской империи также оставил вакуум в балансе сил на Ближнем Востоке. Победители войны – Англия и Франция – вместо того чтобы в разумных пределах заполнить этот вакуум, восприняли его как нетронутое пространство для собственного империализма [13].

По Северскому договору, заключенному между Антантой и Турцией в 1920 г. Великобритания получила мандат на управление Ираком и Палестиной, Франция стала государством-мандатарием Сирии и Ливана.

Потеря арабских территорий, по сути, лишь освободила турок от бремени, они перестали быть насильниками единоверцев. Уже через три года после Версаля возникла новая Турция, произошел «распад феодальной исламской империи и построение на ее обломках государства европейского типа. Несомненно, вдребезги разгромленная Турция оказалась одним из победителей войны: мир для нее стал лучше довоенного» [12].

Таким образом, планы Антанты по разделу Османской империи, осуществились частично. А реальные результаты первой мировой войны совершенно ясно показывает абсурд войн в целом, тем более войн на уничтожение противника, войн истребительных и захвата чужих территорий.

Список использованной литературы:

1. Алиева С.И. Национально-освободительное движение турецкого народа против французской оккупации Мараша в советской историографии // Современная научная мысль 2020 №3. С. 64–77

2. Аюпова Н.И. Основные вехи развития турецко-германских отношений: взгляд из Турции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2020, № 2, с. 9–19
3. Богомолов И.К. «Больной человек» на тонущем корабле: образ Турции в российской печати времен Первой мировой войны // Имагология и компаративистика. - 2022. - № 18.- С. 323–345. doi: 10.17223/24099554/18/16.
4. Всемирная история в десяти томах. Том VIII.
5. Европейские державы и Турция во время мировой войны. Раздел азиатской Турции (по секретным документам министерства иностранных дел). Под редакцией Е.П. Адамова. – Издание Литиздата НКВД, Москва, 1924.
6. Коряжгин В. Раздел Турции во время мировой войны / Новый Восток, 1923, № 4. С. 4 – 55.
7. Лудшуweit Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. 1914–1918 гг. (Военно-политический очерк). – Издательство Московского университета, 1966. Керсновский А.А. История русской армии. Т. 4. – М., 1994.
8. Павлович (Вельтман) М.П. Революционная Турция. – М.: Госиздат, 1921.
9. Саркисов Е. Рецензия на книгу Л.Ф. Миллера «Краткая история Турции». Госполитиздат, 1948 // Известия Академии наук Армянской ССР. Общественные науки. – 1949. - № 4.
10. Фомин А.М. Проблемы Ближнего Востока в англо-французских отношениях в 1918-1923 годах: Автореферат диссертации на соискании ученой степени кандидата исторических наук [https://www. Dissercat.com/content/problemy-blizhnego-vostoka-v-anglo-frantsuzskikh-otnosheniyakh-v-1918-1923-godakh](https://www.Dissercat.com/content/problemy-blizhnego-vostoka-v-anglo-frantsuzskikh-otnosheniyakh-v-1918-1923-godakh) (14.06.2024).
11. Шаццло В.К. Первая мировая война 1914-1918: факты, документы. – М., 2003.
12. Doris Götting. Dietürkisch-deutsche Waffenbrüderschaftim Ersten Weltkrieg. <https://www.bpb.de/themen/-europa/tuerkei/184966/die-tuerkisch-deutsche-waffenbruederschaft-im-erstenweltkrieg/>.
13. Sait DİNÇ. Atatürk Döneminde (1920- 1938) Türk Dış Politikasında Gelişmelere Genel Bir Bakış; İkili ve Çok uluslu İlişkiler / [Çukurova Üniversitesi Türkoloji Araştırmaları Merkezi](#).
14. Oral Sander, Siyasi Tarih (1kçalardan 1918'e), 6. Baskı, Ankara, 1998.
15. Fahir Armaoglu. 20. Yüzyıl Siyasi Tarihi (1914-1995), s.175-176. <https://www.kitapyurdu.com/kitap/20yuzuil-siyasi-tarihi-19141995>.

References:

1. Alieva, S.I. The National Liberation Movement of the Turkish People against the French Occupation of Marash in Soviet Historiography // Modern Scientific Thought, 2020, No. 3, pp. 64–77.
2. Ayupova, N.I. Main Stages in the Development of Turkish–German Relations: A View from Turkey // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky, 2020, No. 2, pp. 9–19.
3. Bogomolov, I.K. “The Sick Man” on a Sinking Ship: The Image of Turkey in the Russian Press during the First World War // Imagology and Comparative Studies, 2022, No. 18, pp. 323–345. DOI: 10.17223/24099554/18/16.
4. World History in Ten Volumes. Volume VIII.
5. European Powers and Turkey during the World War. The Partition of Asiatic Turkey (Based on Secret Documents of the Ministry of Foreign Affairs). Edited by E.P. Adamov. – Moscow: Litizdat of the People’s Commissariat for Foreign Affairs (NKID), 1924.
6. Koryazhin, V. The Partition of Turkey during the World War // Novy Vostok (The New East), 1923, No. 4, pp. 4–55.
7. Ludshuveit, E.F. Turkey during the First World War, 1914–1918 (Military-Political Essay). – Moscow: Moscow University Press, 1966.
8. Kersnovsky, A.A. History of the Russian Army. Vol. 4. – Moscow, 1994.
9. Pavlovich (Veltman), M.P. Revolutionary Turkey. – Moscow: Gosizdat, 1921.
10. Sarkisov, E. Review of L.F. Miller’s book A Brief History of Turkey. Gospolitizdat, 1948 // Bulletin of the Academy of Sciences of the Armenian SSR. Social Sciences, 1949, No. 4.

11. Fomin, A.M. *Problems of the Middle East in Anglo-French Relations in 1918–1923: Abstract of the Dissertation for the Degree of Candidate of Historical Sciences*. Available at: <https://www.dissercat.com/content/problemy-blizhnego-vostoka-v-anglo-frantsuzskikh-otnosheniyakh-v-1918-1923-godakh> (accessed 14.06.2024).
12. Shatsillo, V.K. *The First World War, 1914–1918: Facts and Documents*. — Moscow, 2003.
13. Götting, Doris. *The Turkish–German Brotherhood in Arms during the First World War*. Available at: <https://www.bpb.de/themen/europa/tuerkei/184966/die-tuerkisch-deutsche-waffenbruederschaft-im-ersten-weltkrieg/>
14. Dinç, Sait. *An Overview of Developments in Turkish Foreign Policy during the Atatürk Era (1920–1938): Bilateral and Multilateral Relations*. Çukurova University, Center for Turkology Research.
15. Sander, Oral. *Political History (from the Earliest Times to 1918)*. 6th ed. Ankara, 1998.
16. Armaoğlu, Fahir. *20th Century Political History (1914–1995)*. pp. 175–176. Available at: <https://www.kitapyurdu.com/kitap/20yuzuil-siyasi-tarihi-19141995>